Бобков В.А. (г.Кемерово)

Элементы “восточной” христианской обрядности в древневенгерском погребальном ритуале X – XI вв.[1]

Предположение о принятии христианства восточного типа частью населения Карпато – Дунайского бассейна было выдвинуто венгерскими археологами Я.Сабо и Д.Тёрёк после находок ими в могильниках XI – XII вв. нескольких погребений со скрещеными на груди руками и сравнением этого обрядового элемента с византийской иконографией X – XI вв. и материалами христианских могильников Болгарии (Szábó, 1980, old.11-89; Török, 1962). Но для серьёзной аргументации этой гипотезы приведённых аналогий оказалось недостаточно, так как для того, чтобы выявить элементы погребальной обрядности восточной и западной церквей, необходимо проследить эволюцию христианской погребальной обрядности во времени и пространстве, выделив общие для христианства погребальные обычаи и особенности, характерные для каждой из них.

Основопологающим мировозренческим мотивом в погребальном обряде христиан было учение о воскресении из мёртвых и связанная с ним забота о теле погребённого, предназначенном, якобы, к воскресению и разделяющим бессмертие вместе с душой. По представлениям проповедников христианства “о теле необходимо заботиться после смерти и в ожидании великого пробуждения, дать ему достойное убежище, так как эти трупы, лежавшие в пыли могил, устремятся вверх, чтобы снова соединиться со своими душами” (Буасье, 1907, с.18).

В ранние периоды развития христианства в погребальный ритуал вкрадывались обычаи, свойственные для погребальной практики своего времени, отражавшие дохристианские представления о загробном мире. Ярким примером подобного рода представлений было включение в христианскую погребальную практику ряда древнейших обрядов древнегреческого происхождения. Это, в первую очередь, обол Харона – положение монеты в рот погребаемого, как плата за переправу в страну мёртвых. Продолжал существовать обычай класть в руку умершему лепёшку, большей частью ячменную – для утоления Цербера, который сторожил царство мёртвых. Об этих обрядах упоминает ещё Вергилий в своём путешествии по Аду (Об обрядах…, 1896, с.163). Обол Харона прочно вошёл в христианскую погребальную практику без каких – либо существенных изменений и продолжал существовать уже в качестве христианского обряда на протяжении ряда столетий. Обычай, связанный с положением пищи для утоления Цербера, перекликался с древнейшим дохристианским обычаем положения заупокойной пищи для самого покойного и был с лёгкостью воспринят вновь христианизированным венгерским населением с некоторыми видоизменениями. Часто вместо лепёшки с погребаемым ложилась традиционная погребальная пища –

[1] Рукопись статьи Виктора Бобкова, подготовленная в начале 90-х гг. XX ст., находилась в архиве НИИ карпатоведения Ужгородского университета. Исходя из актуальности поднимаемых в ней вопросов, в современных разработках средневековой истории Карпато – Дунайского ареала, считаем возможным предоставить данные материалы печати (Редколлегия сборника “Карпатика”).

как правило в глиняной посуде, что чётко фиксируется археологически на материалах могильников, где отсутствуют другие черты, связанные с дохристианскими представлениями о загробном мире.

В то же время на всю раннехристианскую обрядность не могли не повлиять библейские предания о погребении Иисуса Христа в Новом Завете. Так, в Евангеле от Матфея, гл.27 читаем: “И взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею (полотном) и положил его в новом своём гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился.” То же самое в Евангеле от Марка – гл.15, и лишь в Евангеле от Иоана – гл.19 сказано, что: “Они взяли Тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи.” Чем же отличается древнееврейский погребальный ритуал от раннехристианского?

Огромное значение для изучения раннехристианской погребальной обрядности, искусства, истории раннего христианства, имело открытие многочисленных раннехристианских катакомбных некрополей I – IV вв. н.э. в Александрии, Каире, Антиохии, Неаполе, Риме. Эти катакомбные могильники дали реальные представления о численности и распространении христианства в Римской империи. Только в римском катакомбном могильнике, по неполным подсчётам, было погребено около пяти миллионов ранних христиан. Несмотря на поверхностность изучения погребальной обрядности ранних христиан, характерную для XVIII – XIX вв., огромный количественный материал способствовал в конечном итоге тому, что исследователи обращали внимание и на обрядовые элементы погребения. Уже в XIX в. стало ясно, что основной отличительной чертой в погребальной обрядности ранних христиан, по сравнению с древнеиудейской погребальной обрядностью, является положение рук погребённых. Описывая раннехристианские погребения в катакомбных некрополях, исследователи подчёркивали, что ранние христиане, устраивая своих покойных в специально выдолбленных прямоугольных нишах, в катакомбах, вкладывали в эти ниши тело умершего, завитое в полотно, со скрещенными руками, головою, по возможности, на запад (Testini, 1958, p.76-81; Павел Матвейский, 1867, с.8). Ориентация погребённых, естественно, не всегда была западной, в значительном количестве случаев она зависила от конфигурации основной галереи катакомбных могильников.

В Римской империи с начала IV в. н.э., после эдикта императора Константина о прекращении преследования христиан, начал развиваться обычай погребения мёртвых не под землёй, в катакомбах, а в могилах, преимущественно около храмов и даже в самих храмах, чему первый пример подали папы. К началу V в. н.э. этот способ погребения сделался не только преобладающим, но и исключительным для церковной, а впоследствии и светской верхушки общества (Красносельцев, 1883, с.14).

Несколько другим путём шло развитие погребальной обрядности в средневековой Византии.

Если в Западной Римской империи к V в. н.э. оформились основные черты христианской погребальной обрядности, которые незначительно видоизменялись при христианизации варварской среды, то в средневековой Византии погребальная обрядность христианской митрополии значительно отличалась от погребальной обрядности бывших языческих народов, принявших христианство из рук Византии.

Несмотря на то, что в процессе христианизации этих народов принимали участие греческие миссионеры, средневековая греческая христианская обрядность не прижилась у бывших язычников Южной и Восточной Европы.

Основным отличием в средневековой погребальной обрядности Византии, по сравнению с погребальной обрядностью Руси и Болгарии, был способ хранения останков умерших людей. В Болгарии и на Руси покойного зарывали в землю и в ней оставляли навсегда. “В Греции (Византии) не так: сначала зарывают покойного в землю, а потом через три года или через другой определённый, немного меньший, немного больший срок кости их выкапывают из земли и кладут в особом помещении – кимитирии или усыпальнице. Оплакивание и положение костей в кимитирии составляет особый обряд, служащий как бы продолжением или довершением похорон. Призывают священника и при пении или малой панихиде кости извлекаются из земли; быв вынуты, они обмываются водою и вином, складываются в небольшой ящик и вносятся в церковь, где поётся над ними заупокойная литургия и великая панихида; после этого относятся в кимитирий. Сей последний есть особый дом или домик или сарай при церкви, в котором имеются, во-первых, большая яма (по середине) или большой ларь для ссыпания костей людей бедных, во вторых – шкапы с ящиком или полками для костей людей богатых, желающих хранить их особо (на черепах делаются подписи, кому они принадлежали и когда владельцы их умерли)” (Голубинский, 1881, с.391). Кроме различий в способе хранения останков в погребальной литургии Византии и государств, принявших христианство из её рук, были и общие особенности, характерные для восточно-христианской обрядности в отличие от погребальной обрядности западной церкви. Разделение христианской церкви на западную, римо – католическую и восточную, православную в 1054 году лишь официально подчеркнуло те политические, культурные и обрядовые расхождения, которые сложились в христианской церкви к XI в.

В православной богословской литературе эти расхождения нашли место в обвинениях “латынян” за отступления от, якобы, древней христианской обрядности. Наиболее полно расхождения в погребальной литургии двух церквей зафиксированы в сочинениях митрополитов Георгия (занимал церковную кафедру в 1072 – 1073 гг.) и Никифора I (занимал церковную кафедру в 1103 – 1123 гг.), а также монаха Феодосия (жил во второй и третьей четвертях XII в.) (Голубинский, 1881, с.712). Отступления и вина “латинян” в области погребальной обрядности сводятся к тому, что “латиняне”: “Умирающих епископов своих не погребают в тот же день, но держат погребёнными до восьми дней, пока соберётся вся область умершего и принесут кто чем может “почесть” (его) и тогда погребают. И руки их складывают не крестообразно (на груди), но протягивают вдоль, как Жиды; а очи, ноздри и уши затыкают воском; то же делают и простцам” (Голубинский, 1881, с.717).

Письменные свидетельства – далеко не единственный источник для изучения христианской обрядности на рубеже I - II тыс. н.э. Иконографический материал этого времени так же может служить ценнейшим источником для изучения христианской обрядности.

Проанализировав изображение сцен “Успения” и “Положения во гроб” по византийскому, русскому и западно-европейскому иконографическому материалу

IX – XI вв., можно проследить некоторые элементы, связанные с погребальной обрядностью, в том числе и с положением рук погребённых. При изображении “успения” по известным византийским и русским иконографическим материалам X – XI вв., богородица, при оплакивании, лежит со скрещенными на груди руками (Банк, 1966, с.25-26; Салько, 1982, с.175).

Но в Византии и на Руси в X – XI вв., судя по тому же иконографическому материалу, это был не единственный способ положения рук погребённого и не единственный обычай, связанный с погребальным обрядом. Вместе с обычаем положения покойного в “мирской” одежде со скрещенными на груди руками, в Византии и на Руси в X - XII вв. и позже широко продолжает бытовать обычай погребения в саване. Ярким примером существования этого обычая в Византии служит икона “Распятие и положение во гроб”, где Иисус перед погребением изображён лежащим с вытянутыми руками и в это время происходит церемония, связанная с его облачением в саван. Более чётко виден саван в изображении сцены “Воскресение Лазаря” на пластине X – XI вв. “Шесть праздничных сцен” (Банк, 1966, с.144, 153). Обычай положения покойного в саване по иконографическому материалу можно проследить не только в восточной иконографии. Этот обряд имел глубокие корни в христианской обрядности и существовал как в восточной, так и в западной церкви, но изображений покойных в “мирской” одежде со скрещеными на груди руками здесь нет, неизвестно подобное положение рук по археологическим материалам тех регионов, где христианство западной ветви имело широкое распространение (Лазарев, 1947; Grabar, Nordenfalk, 37). Поэтому, было бы крайне ошибочно считать, что с принятием христианства восточного типа, все погребённые, исповедовавшие эту религию, должны были лежать со скрещенными на груди руками – так как в самой византийской, болгарской и русской погребальной обрядности этот обычай не имел повсеместного и абсолютного распространения и сосуществовал с обычаем положения покойного в саване, при этом, как правило, руки у него вытянуты вдоль тела или лежали на нём, ноги были прижаты друг к другу (Tettamanti, 1975).

Для того, чтобы проанализировать степень влияния этих обрядовых элементов на территории Карпато – Дунайского бассейна, необходимо проследить положение рук погребённых в древневенгерских могильниках конца X – XI вв.

В настоящее время имеется возможность анализа только 22 могильников конца X – XI вв., где имеются точные данные о положении рук погребённых (табл.1). В рассматриваемом материале, в зависимости от положения рук, выделяются три небольшие группы могильников.

Первая группа – могильники с большим количеством погребений, в которых погребённые лежали с вытянутыми вдоль тела руками, либо руки были положены на тазовые кости. В этой группе могильников не было обнаружено погребений со скрещенными на груди руками. К этой группе относятся могильники: Кал, Тисаэслар-Башхалом, Хотин, Серед II, Ароктё, Чаньтелек-Дилидор, Земне, Тисаберцел, Надьчеркес-Надаши Бокор, Шарбогард, Дёге.

Вторая группа – могильники также с достаточно большим количеством погребений, в которых погребённые лежали с вытянутыми вдоль тела руками, либо руки были положены на тазовые кости. В этих могильниках крайне редко, но

встречаются погребения со скрещенными на груди руками и возрастает количество погребений с различными вариантами положения рук. К этой группе относятся могильники: Хурбаново-Бохатей, Нове Замки, Трновец над Вахом, Войнице, Секешфехервар-Радиотелеп, Будакеси, Сегвар-Сёлёкайа.

Третья группа – могильники с большим количеством (более трети) могил, в которых погребённые лежали со скрещёнными на груди руками. К этой группе относятся могильники: Сентеш-Сент Ласло, Тапе, Ходмезёвашархей.

Положение рук погребённых, далеко не единственный критерий, по которому из материалов средневековых могильников можно выделить христианские захоронения. Основополагающим, в данном случае, должен быть анализ погребального инвентаря, так как одной из отличительных черт развитой христианской погребальной обрядности было безынвентарное погребение покойного. В тоже время необходимо учитывать, что “проникая к языческим народам Европы, христианство отнюдь не уничтожало местных религий. Оно скорее сливалось с ними, впитывало в себя и местные обрядовые традиции, и мифологические образы. Так устанавливался религиозный синкретизм,” (Токарев, 1964, с.167-169) отражением которого в погребальном обряде могло быть сосуществование элементов как христианской, так и языческой обрядности.

Среди могил со скрещенными на груди руками только в могильнике Ходмезёвашархей не было обнаружено ни одного предмета, положенного умершему для заупокойной жизни, кроме нательных украшений покойного. В могильнике Тапе пять могил со скрещенными руками были без находок или только с нательными украшениями покойного, в одном случае у колена погребённого обнаружены фрагменты сосуда. В могильнике Сентеш-Сент Ласло 50% могил со скрещенными на груди руками были без находок или с нательными украшениями покойного, в 13 могилах найдены ножи, в одной – керамика и в одной – наконечник стрелы. Погребённые также лежали без находок или только с личными украшениями в могильниках Войнице, Нове Замки, Хурбаново-Бохатей, в могильнике Секешфехервар в одной могиле был найден нож. Только в могильнике Будакеси погребённый с положенными на груди руками лежал с обычным набором вещей, необходимых язычнику в загробной жизни, здесь же было и захоронение частей коня.

Всё это говорит о том, что погребения со сложенными на груди руками далеко не всегда являются определителями мировозренческих представлений покойных. Среди этих погребений были и языческие захоронения с предметами, положенными для загробной жизни, как это было показано выше на примере могильников Будакеси, Сентеш-Сент Ласло, Тапе, Секешфехервар. Вполне вероятно, что сюда же можно отнести и часть бедных могил без находок, так как кроме религиозных представлений необходимо учитывать и процесс имущественной диференциации общества накануне образования государства. Сам же факт наличия погребённых со скрещенными на груди руками показывает лишь степень влияния восточной христианской обрядности на часть населения Карпато – Дунайского бассейна. При этом часть погребений действительно могла принадлежать христианам по вероисповеданию, часть же погребённых хоронилась по принятым в данной местности и в данное время обрядам погребения. Немаловажным фактором были

мировозренческие представления родственников и ближайшего окружения покойного, под руководством которых и совершался весь погребальный церемониал. С другой стороны, неизбежный религиозный синкретизм в период принятия христианства мог быть выражен в том, что покойные погребались в обычной позе – вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками, но без вещей, либо только с личными украшениями, о чём свидетельствуют находки погребений этого времени с нательными крестами византийских типов (Lovág, 1980, s.156-159; Bakay, 1978, old.29-33).

О степени влияния восточного погребального церемониала, отражением которого являются погребения со скрещенными или положенными на груди руками, можно судить по материалам вышеперечисленных могильников второй и третьей группы. Наиболее существенным это влияние было на юго – востоке Венгрии. Все памятники третьей группы, в которых значителен процент погребённых со скрещенными или положенными на груди руками, компактно расположены восточнее Тисы, в междуречье Мароша и Кёрёша. Эпизодически этот обряд встречается в памятниках Задунавья и юго – западной Словакии. Вероятно, на эти территории христианство восточной ветви в конце X и начале XI вв. оказало крайне незначительное влияние. Не встречены погребения со скрещенными на груди руками на северо – востоке Венгрии и на северном Альфёлде, где, видимо, влияние восточной ветви христианства не распространилось и где, судя по большому числу погребённых с вытянутыми руками или руками, положенными на тазовые кости, были достаточно сильны традиционные погребальные обычаи, отступления от которых были случайностью.

Уже в 973 году великий князь Гейза отправил послов в Квидлингбург, чтобы установить дружеские отношения с Германо – Римской империей, и вслед за этим начался приток немецких рыцарей и миссионерского духовенства в Венгрию. После этого знать, находящаяся при дворе великого князя, а особенно во время правления Иштвана I, приняла христианство, которое в эпоху первых королей из династии Арпадов стало уже государственной религией королевства (Bakay, 1981, old.132-143).

Расширение политического и культурного влияния центральной власти на окраинные районы Карпато – Дунайского бассейна в конце X – начале XI вв., строительство королевских крепостных укреплений, рядом с которыми строились и церкви, как очаги распространения христианства западного типа, не могло не привести к ослаблению позиций восточной церкви с её характерной греко – славянской ритуальностью. Проводником греко – славянской обрядности в Карпато – Дунайском бассейне в это время была Болгарская патриархия. Позиции Болгарской патриаршей церкви, в междуречье Мароша и Кёрёша, поддерживались греческими монахами монастыря Святого Яноша, который существовал в Чанадской крепости. Образование после 1030 года Чанадского епископства не могло не повлиять на эффективность деятельности греческих проповедников. С образованием Чанадского епископства Колочайское епископство было преобразовано в архиепископство. Это архиепископство с латинской обрядностью, по отношению к соседней греческо – славянской церкви, на протяжении всего

средневековья выступало как сдерживающий фактор её влияния на юго – востоке Венгрии (Györffy, 1983, old.327).

Само принятие христианства западного типа и усиление позиций западной церкви, для которой был чужд обряд погребения покойного со скрещенными на груди руками, определило постепенное исчезновение этого элемента погребальной обрядности в более поздних памятниках Карпато – Дунайского бассейна.

Таблица 1. Положение рук погребённых

№	могильники	к-во погр.	1 %	2 %	3 %	4 %	5 %	6 %	7 %	8 %	9 %	10 %	11 %	12 %
1	Кал	68	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2	Тисаэслар	21	95,3	-	-	4,7	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Хотин	33	78,8	-	3	12,2	2	-	-	-	-	3	-	-
4	Середь	17	76,5	-	11,8	11,8	-	-	-	-	-	-	-	-
5	Арокте	9	55,6	-	44,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	Чаньтолек	42	69,8	-	19,2	12	-	-	-	-	-	-	-	-
7	Земне	53	54,8	-	20,8	20,8	1,9	-	-	-	-	1,9	-	-
8	Тисаберцел	23	21,8	-	17,4	56,6	-	-	-	-	-	4,4	-	-
9	Надьчеркес	15	86,7	-	-	-	6,7	6,7	-	-	-	-	-	-
10	Шарбогард	70	47,1	-	14,3	28,6	-	-	4,3	1,43	-	-	-	-
11	Дёге	9	-	-	22,2	44,5	22,2	11,1	-	-	-	-	-	-
12	Хурбаново	93	78,8	1,1	6,5	11,8	1,1	-	-	-	-	1,1	-	-
13	Нове Замки	55	56,2	1,8	16,3	18,1	5,4	-	-	-	-	1,8	-	-
14	Трновец над Вахом	379	77	4,7	6,6	9,24	1,06	0,26	-	-	-	1,07	-	-
15	Войнице	12	50	17	25	-	-	8,3	-	-	-	-	-	-
16	Секешфехервар	29	44,8	10	13,8	17,3	10	-	-	-	-	3,4	-	-
17	Бекеш	97	37,2	1	28	31,4	-	-	2,1	-	-	-	-	-
18	Будакеси	25	36	4	24	24	4	4	4	-	-	-	-	-
19	Сегвар	38	23,7	8	23,7	13,2	-	10,5	8	5,3	2,6	5,3	-	-
20	Сенташ-Сент Ласло	90	17,3	34	17,9	19	5,6	1,12	-	-	-	2,24	1	2,2
21	Тапе	8	12,5	75	12,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
22	Ходмезёвашархей	28	10,7	43	28,6	14,3	-	-	3,57	-	-	-	-	-

1- положение рук – руки вытянуты вдоль тела; 2 – обе руки скрещены на груди или лежат на груди, а кисти рук находятся у подбородка; 3 – обе руки на тазовых костях; 4 – одна рука на тазовых костях, вторая вытянута; 5 – одна рука на груди, вторая вытянута; 6 – руки сложены на животе; 7 – одна рука на животе, вторая вытянута; 8 – одна рука на груди, вторая на животе; 9 – одна рука на тазовых костях, вторая на животе; 10 – одна рука на груди, вторая на тазовых костях; 11 – обе руки под тазовыми костями; 12 – одна рука у черепа, вторая вытянута.

1. **Кал**. Szabó J. A honfoglaláskori temetőárok kérdéshéz // Archaeologiai Értesítő. – 1970/2. – 97. – Old.264-271.

2. **Тисаэслар-Башхалом**. Dienes I. A bashalmi (Szabolcs-Szatmár megye) honfoglalás kori magyar temető // Archaeologiai Értesítő. – 1957/1. – 84. – Old.24-37.

3. **Хотин**. Točik A. Altmagyarische Gräberfelder in der Südwestslowakei. – Bratislava, 1968. – S.26-31.

4. **Середь II**. Altmagyarische Gräberfelder in der Südwestslowakei. – Bratislava, 1968. – S.48-57.

5. **Ароктё**. Végh K. Honfoglalás és Árpád-kori sirleletek a miskolci múzeumban // A Herman Óttó múzeum Évkönyve. – Miskolc. – IX. – Old.82-85.

6. **Чаньтелек-Дилидор**. Széll M. XI századi temetők Szentes környékén // Folia Archaeologica. – Budapest, 1954. – III-IV. – Old.245-252.

7. **Земне**. Rejholcová M. Pohrebisko z 10. storocia v Zemnom // Slovenská Archeológia. – Nitra, 1979. – XXVII. – 2. – S.405-432.

8. **Тисаберцел-Рацтеметё**. Архив Венгерского национального музея. Дело №330 T IV. Раскопки Нандора Калица.

9. **Надьчеркес-Надаши Бокор**. Архив Ньиредьхазского музея. Материал раскопок Немета Петера.

10. **Шарбогард**. Éry K. Reconstructin of the tenth century population of Sárbogárd on the basis of archaeological and antropological data // Alba Regia. – 1967/68. – 8-9. – P.93-147.

11. **Дёге**. Архив Ньиредьхазского музея. Материал раскопок Немета Петера.

12. **Хурбаново-Бохатей**. Rejholcová M. Pohrebisko z 10. a 11. storocia v Hurbanove-Bohatej // Slovenská Archeológia. – Nitra, 1976. – XXIV. – 1. – S.191-230.

13. **Нове Замки**. Rejholcová M. Pohrebisko z 10. storocia v Novych Zámkoch // Slovenská Archeológia. – Nitra, 1974. – XXII. – S.435-458.

14. **Трновец над Вахом**. Točik A. Altmagyarische Gräberfelder in der Südwestslowakei. – Bratislava, 1968. – S.58-62.

15. **Войнице**. Točik A. Altmagyarische Gräberfelder in der Südwestslowakei. – Bratislava, 1968. – S.62-64.

16. **Секешфехервар-Радиотелеп**. Éry K., Kralovánszky A. Székesfehérvár környéki X – XI. Századi temetők népességének paleoszociográfiai vizsgálata // Alba Regia. – Székesfehérvár, 1963. – 2-3. – Old.68-89.

17. **Бекеш-Повад**. Trogmayer O. X-XII századi magyar temető Békésen. A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve 1960/61. – Szeged, 1963. – Old.9-38.

18. **Будакеси**. Архив Института археологии АН ВНР. Раскопки Эрдели И.

19. **Сегвар-Сёлёкайа**. Архив Ньиредьхазского музея. Материал раскопок Лёринцы Габора.

20. **Сентеш-Сент Ласло**. Széll M. XI századi temetők Szentes környékén // Folia Archaeologica. – Budapest, 1954. – III-IV. – Old.233-244.

21. **Тапе**. Széll M. Elpusztult falvak, X-XVIII századbeli régészeti leletek Csongrád vármegye területén. Dolgazatok // A Szegedi Tudományegyetem Régészeti Intézete. – Szeged, 1943. – Old.176-182.

22. **Ходмезёвашархей-Сакалхат**. Mesterházi K. Adatok a honfoglalás kori magyar köznépi család szerkezetéhez // A Debreceni Déri múzeum évkönyv 1966-67. – Debrecen, 1968. – Old.167-169.

Bobkov Viktor

Elements of "Eastern" Christian Service in Ancient Hungarian Burial Ritual X – XI AD

(Summary)

As a result of analysis of early Hungarian burial places a group of the graves with different positioning of the skeletons (the hands are crossed on the chest or at the chin) was defined. These graves are considered as the elements of Eastern Christian service.

The place of concentration of such kind of graves is located in the North of Romania and North-East of Hungary. Chronologically appearance of this element in burial practice of Hungarians is linked to the third quarter of X AD.

Литература

Банк В.А. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. – М., 1966.

Буасье Г. Катакомбы. – М., 1907.

Голубинский Е. История русской церкви. – М., 1881. – Т.I. – Ч.2.

Красносельцев Н. Древнехристианские усыпальницы в Риме и значение сделанных в них открытий для богословской науки. – Казань, 1883.

Лазарев В.Н. История Византийской живописи. – М., 1947. – Т.2.

Об обрядах погребения у древних христиан // Воронежские епархиальные ведомости. 1896 год. №7-8.

Павел Матвейский. Катакомбы. – СПб, 1867.

Салько Н.Б. Живопись Древней Руси XI - начала XIII века. Мозаики. Фрески. Иконы. – Л., 1982.

Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М., 1964.

Bakay K. Honfoglalás és államalapitáskori temetők az Ipoly mentén. – Szentendre, 1978. – Old.29-33.

Bakay K. A magyar államalapitás. – Budapest, 1981.

Györffy Gy. István király és műve. – Budapest, 1983.

Grabar A., Nordenfalk C. La peinture Romane du orzieme au treizieme siecle. – 37.

Lovág Zs. Bronzene pektoralkrenze aus Arpadenzeit // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest, 1980. – 32. – S.156-159.

Szábó J. Árpadkori telep es temetöje Sarud határaban // Égri múzeum evkőnyve XVI. – Éger, 1980. – Old.11-89.

Testini P. Archeologia Cristiana. – Roma – Parigi – Tournai – New York, 1958.

Tettamanti S. Temetkezési szokások X – XI századodi a Kárpát-medencében // Studia Comitatensia 3. – Budapest, 1975.

Török Gy. Die bewohner von Halimba im X. und XI. Jahrhunderten. – Budapest, 1962.